

— Марина —
Суржевская

Марина
Суржевская

отражение не меня

СЕРДЦЕ
ОХХАРОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Серийное оформление — *Виктория Лебедева*

Компьютерный дизайн — *Екатерина Климова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Суржевская, Марина.

С90 Отражение не меня. Сердце Оххарона : [роман] / Марина Суржевская. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Эфир любви).

ISBN 978-5-17-982769-6

Отражение Света и Тьмы приходит в этот мир лишь раз в сто лет, воплощаясь в человеческом теле. И никто не знает, как оно выглядит, есть лишь древнее пророчество на старом свитке и неясные указания. Но когда загорится синяя Звезда Забвения, Отражение должно быть инициировано. Оно должно полюбить и отдать свою силу, чтобы Свет продолжал защищать Пятиземелье от темноты и проклятых. Отражение уже рождено, и охота началась. Ведь и светлым, и темным нужна эта сила, способная изменить мир. Вот только никто не спросил, чего хочет само Отражение. И никто не расскажет, почему ему нельзя любить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982769-6

© М. Суржевская, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Элея

Белая Башня трещала по швам, словно сказочный великан решил поиграть новой игрушкой и выдрать ее из скалы, на которой она стояла.

По ступенькам мы просто скатились, вниз, в мраморном зале, пол встал на дыбы. Между плитами зияли трещины и земля, а сами плиты двигались, норовя скинуть нас в раскрывающиеся провалы. Из одного магистр меня просто выдернул за шкуру, так что я порадовалась, что камзол у мага из крепкой ткани.

Мы вывалились из арки, когда она треснула и сложилась пополам, будто была сделана из бумаги.

— Не останавливайся! — прохрипел магистр, не давая мне обернуться и продолжая тащить в сторону от Обители Искры. Вернее, бывшей Обители.

Потому что Искры больше не было.

Магистр Райден не остановился, пока мы не выскочили на берег бухты. Сзади все еще скрипело и бухало, что-то рушилось и ломалось с душераздирающим треском. И только на берегу маг коротко выдохнул и отпустил мою ладонь, которую сжимал все это время. И согнулся, зажимая рану в боку. Кровь из нее уже залила его рубашку и штаны, даже в сапоге у магистра хлюпало.

— Беги в сторону пристани, Лея. — Он скривился, не глядя на меня. — Там корабль. Скажи капитану подготовить судно к отплытию. Иди!

Я отбежала на несколько шагов. Остановилась и развернулась. Магистр стоял на песке, зажимая свою рану.

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

— Надо перевязать, — сказала я, возвращаясь. Он поднял голову. Зеленые глаза потускнели, их заволочла мутная пленка, как бывает у людей перед тем, как провалиться во тьму. Лицо побелело, а на лбу выступила испарина, даже красные волосы прилипли к вискам.

— Иди, я сказал! — он выдал слова сквозь зубы.

Я посмотрела ему в лицо и со всех ног бросилась в сторону подлеска. Я торопилась, хотя и старалась не паниковать. Вернулась — маг стоял на коленях, зубами пытаюсь оторвать кусок от своей рубашки. Я на ходу засунула в рот траву, которую набрала в подлеске, тщательно ее разжевывая.

— Я же тебе сказал... — Райден поднял голову.

— Я вам помогу.

Выплюнула на ладонь измельченную траву.

— Уж простите, выглядит не очень, но кровь останавливает. Не шевелитесь, магистр Райден. — Я отвела его руку. Подняла голову, заглядывая в помутневшие глаза. — Прощу вас.

Он коротко вздохнул, но позволил мне наложить смесь травы и слюны на его рану. Я постаралась скрыть испуганный вздох, увидев то, что он закрывал рукой. Рана была глубокая, с неровными, рваными краями. Удивительно, что он до сих пор на ногах стоит.

Магистр дышал короткими хриплыми вдохами. Я быстро дорвала его рубашку и перевязала мага, стараясь действовать осторожнее.

— Спасибо, — выдал он.

Я взглянула ему в лицо.

— Те маги, что выступали против вас, черноволосый и толстяк, упали в туман.

Райден со злостью прошипел что-то сквозь зубы, прикрыл глаза.

— Надо добраться до Академии, — твердо сказал он, — и вывести учеников. Хранительниц. Прислугу... всех. Дать сигнал о бедствии, нам нужны корабли.

Я обернулась туда, куда старалась не смотреть. Белой Башни больше не было. На скале теперь лежали руины, но и они медленно таяли, а на их месте появлялись хрустальные стены. Пока они были призрачными, дрожащими в свете утра, но скоро...

ОТРАЖЕНИЕ НЕ МЕНЯ. СЕРАЦЕ ОХХАРОНА

— Что теперь будет? — тихо спросила я.

— Пока в Пятиземелье разлиты остатки светлой силы, Оххарон не завладеет нашим миром. Но...

Он не договорил, не было нужды. Я и так это понимала. Светлая сила закончится со временем, или ее станет так мало, что Оххарон окончательно завладеет Пятиземельем. И не успела я подумать об этом, как рядом с нами появился куст с жесткими и мелкими темно-синими листочками и длинными колючими шипами. Кусок другого мира размером с шаг, что оказался рядом. Я осторожно потянулась к растению. Оно выглядело вполне реально, не призрачно, плотным и ярким, с пряным запахом.

— Не трогай. — Райден вскинул голову. — Это может быть опасно. Мы мало знаем о фауне Оххарона. Идем, Лея.

— Вы уверены, что сможете идти?

— Да. Я пока не могу наложить исцеляющее заклинание. Нужно... время. Спасибо тебе. — Он посмотрел мне в глаза долгим, пристальным взглядом. Я глаза не опустила. — Мне надо узнать, что случилось в Башне. Чтобы решить, есть ли вероятность возродить Искру.

— Я расскажу вам, — ответила я, хотя слова дались с трудом.

— Позже. Сначала нужно помочь людям. — Он вздохнул и медленно пошел по песку, чуть подволакивая ногу.

— Обопритесь на меня, — твердо сказала я, догоняя мага. Взглянула твердо. — Обопритесь, магистр Райден, ну же! Здесь нет ущемления вашей мужской гордости! Так мы дойдем быстрее...

— Да какая гордость... — пробормотал он. — Я тяжелый.

— А я сильная, — и хмыкнула, обнимая его за пояс для равновесия.

— Я заметил.

Не знаю, сколько времени мы добирались до здания Академии, но на подходе нас заметили с башен и навстречу выбежали люди с полотняными носилками. Кто-то подхватил

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

Райдена, рядом тут же возникла Оливия. Волосы хранительницы, всегда уложенные в четыре аккуратные косы, сегодня были растрепаны, но, кажется, она не обращала на это внимания.

— Несите магистра в целительскую, — распорядилась она. — И осторожнее.

А когда женщина отвернулась, я прижала ладонь ко рту. На ее спине не было крыльев. Остались лишь обугленные остовы, проглядывающие сквозь прорехи в платье, словно они сгорели. Хотя почему «словно». Они наверняка сгорели, когда Искра погасла.

Но я не увидела на лице Оливии слез, напротив, женщина решительно сжимала зубы, отдавая распоряжения, и я невольно прониклась к ней уважением.

В стенах Академии царил хаос. Одна из башен рухнула, к счастью, нежилая. На ее месте сейчас возвышалась скала, которой не было еще вчера. Она была черная, покрытая бурым мхом и камнями, на которые вылезали треххвостые ящерицы и смотрели на нас почти с таким же изумлением, как мы — на них.

— ...собрать жезлы... в круг. Собрать силу. Установить магический барьер взамен старого, нужно новое заклинание. — Райден сипло отдавал приказы маленькому сморщенному старичку. Кажется, это был один из наставников Академии. — ...все артефакты... Найдите точки наибольшего проникновения...

— Алларис, прошу вас! — почти простонала Оливия. — Надо наложить на вас исцеляющее заклинание!

— Позже! — отмахнулся Райден. — И надо беречь силу света.

— Но не такой же ценой! — всплеснула руками хранительница. — Дорган, да скажите же ему!

— Я наложу. — Старичок решительно положил ладони на магистра. Тот поморщился, не переставая отдавать приказы. Я отстала, решив, что моя помощь больше не потребуется. Но магистр замолчал и повернул голову. Кажется, хотел что-то сказать, но толпа магов загородила его от меня.

Я осталась на дорожке, глядя вслед носилкам.

ОТРАЖЕНИЕ НЕ МЕНЯ. СЕРДЦЕ ОХХАРОНА

Думать не хотелось. Совсем. Стоило на миг остаться в тишине и одиночестве, как навалились воспоминания. Они падали на меня, словно огромные камни: тяжелые, гранитные, придавливающие к земле и грозящие похоронить меня заживо.

— Ну, нет, — прошептала я, сжимая кулаки. Закричала, поднимая голову: — Нет!!!

Я не буду об этом думать. Я не буду вспоминать. Я сотру из памяти и сердца его черно-синие глаза, тело, придавливающее меня к полу, слова, произнесенные с равнодушной улыбкой. Я пойду дальше, перешагнув это! Потому что мне надо вернуть Незабудку.

Мысли о сестре снова сжали сердце паникой и тоской.

— Найду, — выдавила я. — Я найду тебя, Незабудка. Только не бойся...

Шариссар

Темный коридор исчез, оставляя его на земле Оххарона. Паладин откинул голову и глубоко вдохнул привычный запах сырых деревьев, цветущего озель-иса и пепла костров.

Он вернулся.

И вернулся с победой.

Черное тавро, выжженное на его коже, разорвало ткань миров, открывая для паладина путь в Оххарон. Он мог вернуться в любой момент, но знал, что вернется лишь тогда, когда Искра будет уничтожена.

Что ж, он это сделал.

Впереди высилась стена крепости Колючего Острога, и паладин осмотрелся. Он должен был попасть в королевский дворец, так почему оказался здесь? Очевидно, смещение реальностей нарушило метки призыва и сместило точки выхода.

Ну, что ж, может, это и к лучшему. К королеве он еще успеет.

Шариссар шагнул к защитному контуру, готовясь проверить оборону своих воинов. Он не думал о том, что оставил за спиной. Вернее, кого. Испуганную и растерянную девушку с разноцветными глазами. Он не хотел думать о ней, хотя ее

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

аромат все еще был на коже паладина, ласкал его обоняние, напоминая, дразня и заставляя жадно принюхиваться.

Многоликий Мрак! Он не насытился. Того короткого совокупления, что у них было, не хватило, чтобы удовлетворить его похоть. Он хотел продолжения. Длительного, яростного, с бесконечным ощущением ее вкуса, ее рук и тела. Шариссар облизнулся, ощущая, как пересохла губы.

И тряхнул головой.

Желания тела ничего не значат.

А он не жалел. Война не знает слова «жалость». Важны лишь победа и сила. Первое правило, которое он крепко запомнил. Вернее, не так. Которое в него вбили.

Стражи сработали слаженно. Его окружили, как только Шариссар дошел до стены, взяли в оцепление.

— Свободны, — усмехнулся Шариссар. Стражи прижали ладони к груди, приветствуя своего командующего. А когда паладин прошел через мост, ему навстречу тут же кинулся верный Айк.

— Мой господин! Рад вашему возвращению.

— Я тоже, — кивнул Шариссар. — Расскажи, что произошло во время моего отсутствия. Много было прорывов? Каковы потери?

— Много. За десять дней полог разрывался пять раз, и один раз атаковали с тыла Ящеры. Но мы им крылья подпалили, они нашу сеть надолго запомнят! — Айк рассмеялся, сверкнув белоснежными зубами.

— Значит, сеть сработала? — уточнил Шариссар.

— Еще как, мой господин! Поджарились крылатые, а еще говорят, что Ящеры не горят! Пылали, словно сухие головешки!

Паладин слегка улыбнулся. Они прошли во внутренний двор замка, и глаза паладина обозрели привычную картину. Было утро, а значит, время тренировки. Две шеренги стражей бились на харранах — изогнутых зазубренных клинках. Все в человеческой форме. Один не сдержался и обратился, огласив двор утробным рыком. И тут же получил огненной плетью по спине. В воздухе запахло паленой кожей и мясом, черный зверь яростно обернулся к Карающему, опускаясь на четыре

ОТРАЖЕНИЕ НЕ МЕНЯ. СЕРАЦЕ ОХХАРОНА

лапы и оскаливаясь. Но тот лишь вновь поднял длинные, горящие алым пламенем плети. Два багровых росчерка в воздухе — и спина зверя украсилась пересекающимися ожогами.

— Араор плохо себя контролирует, — констатировал Шариссар, наблюдая представление. — Обращается неосознанно и трудно возвращается. К тому же почти не реагирует на боль. — Тот, кого звали Араором, ревел, бросаясь на Карающего, разрушая стройные ряды стражей. Сверху на него упала живая сеть, ее концы натянулись, вращая в землю и удерживая внутри огромного бьющегося зверя. Паладин отвернулся. — Если он не исправится в ближайший месяц, готовьте его к загонам.

Айк чуть заметно поморщился и кивнул. «Загон» — страшная участь для любого оххаронца. Туда попадают те, кто теряет разум, в ком преобладает зверь. Но и такие особи служат на благо королевства, в основном в качестве убойного мяса, которое кидают в первых рядах во время атаки. Голодные звери несутся вперед, не чувствуя боли или страха, они видят лишь добычу, кровь, еду. Неразумные и свирепые, они одним своим безумием способны повергнуть противников в ужас, заставить его отступить.

— Будет сделано, мой господин, — кивнул Айк.

Карающие и наставники заметили приближение высшего паладина и отдали приказ. Стражи мгновенно прекратили бой и слаженно прижали ладони к груди, приветствуя дарей-рана Оххарона. Шариссар повторил их жест, внимательно всматриваясь в повернутые к нему лица.

— Продолжайте.

Пошел к массивной замковой двери, размышляя, чего хочет больше — принять ванну или поесть. Пожалуй, ванну. С хвойным дегтем и травами, чтобы избавиться от запаха. Чтобы смыть его с себя, а не втягивать жадно вновь и вновь, желая лизнуть языком в надежде ощутить и вкус. Шариссар нахмурился и распорядился. Верный Айк понятиливо кивнул, но от паладина не укрылось, что и он втянул воздух, не сдержавшись. Значит, тоже ощутил аромат девушки, что был на господине. И этот аромат оруженосцу явно понравился: его зрачки мгновенно сузились.

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

— Готовь купальню, Айк! — рявкнул Шариссар. Удовольствие от возвращения сменилось злостью. — И если ты еще раз принюхаешься, останешься без ноздрей.

Айк сглотнул. Он великолепно знал, что паладин не бросается пустыми угрозами. И даже дышать перестал, опасаясь спровоцировать своего господина.

— Будет исполнено, — придушенно выкрикнул он и бросился по коридору, но вспомнил, что не все сообщил, и вернулся.

— Мой господин, прошу простить, но утром мы взяли пленного. Кажется, светлый маг. Что прикажете...

— Позже, — раздраженно махнул рукой паладин, и Айк снова унесся.

Шариссар прошел в свои покои, раздеваясь на ходу и швыряя вещи на пол, хотя у него не было такой привычки. Но сейчас ему хотелось содрать с себя все, чтобы не чувствовать этот запах. Даже собственная кожа раздражала. Он налил себе вина, ожидая, пока наполнится горячей водой прозрачный пузырь в купальне. Его вырезали из тела гигантского морского гада, и его размеры позволяли плавать внутри взрослому мужчине. На воздухе мягкий пузырь застывал, становясь прозрачным, но непробиваемым. Так что отверстия для входа и залива воды в нем делали заранее. Такие пузыри могли позволить себе лишь члены Темного Двора, обычные оххаронцы обходились деревянными лоханями. Пузырь уже заволокло от пара, когда Шариссар вошел. Замковый маг склонился перед господином и показал белые ладони — доказательство безопасности воды. Паладин залез в пузырь и кивнул, отпуская мага.

— С возвращением, господин. — Маг снова склонился и попятился к выходу. — И позвольте принести вам свои поздравления.

Паладин лег и закрыл глаза, отдаваясь объятиям воды.

— С чем же? — лениво спросил он.

— Ну, как же... — Маг улыбнулся. — С избранницей, конечно.

— Что? — Шариссар повернул голову, а маг побледнел, увидев лицо паладина. Отступил назад, надеясь сбежать.

ОТРАЖЕНИЕ НЕ МЕНЯ. СЕРАЦЕ ОХХАРОНА

— Ну, как же, — неуверенно пробормотал он. — Избранница... У вас метка... Связь... Образовалась...

Шариссар повернул шею, пытаясь рассмотреть свою спину и правое плечо. Темные глаза стремительно краснели, а маг пятился, проклиная собственный язык.

— Зеркало! — рывкнул паладин.

Маг торопливо сотворил зеркало высотой в человеческий рост, потратив почти весь свой резерв и молясь Великому Мраку, чтобы этот день не стал последним в его жизни.

Сузившимися, пылающими углем глазами высший паладин Оххарона смотрел на черный знак, проявившийся на его коже. Метка была бледной, может, поэтому он ее не почувствовал? Или так привык к боли, что не обратил внимания на жжение?

— Убирайся, — сквозь зубы выдавил Шариссар, и маг, испуганно поклонившись, поспешил уйти. Уже за дверью он подобрал полы своего длинного темно-синего одеяния и припустил бегом. Звон разбитого зеркала и яростный рев господина заставили его бежать со всех ног.

Элея

Первым делом я бросилась в свою комнату. Честно говоря, я все ещё испытывала надежду, врываясь в здание Академии, — все чудилось, что из-за угла покажется смеющееся личико Незабудки... но здесь было тихо и пусто — ни хранильниц, ни учениц.

Я метнулась к шкафу и выхватила осколок зеркала, завернутый в тряпицу. Чем чище отражающая поверхность, тем легче войти в зазеркалье. Впрочем, надо называть вещи своими именами. В Оххарон. Мне надо было войти в Оххарон.

Уставилась на свое отражение, с отстраненностью отметив белую прядь в волосах и бледное лицо. Но внешняя красота меня сейчас не волновала. Хотя она меня вообще никогда не волновала. Успела рассмотреть каждую свою ресничку, нос, губы и крапинки в глазах, все до мельчайших подробностей,

МАРИНА СУДЖЕВСКАЯ

и в раздражении отбросила осколок. Переход не открывался. И с чем это было связано — я не знала.

Что ж... Значит, надо найти другой путь. Я быстро намотала холстину и привела себя в порядок, упрямо прогоняя мысли о том, что произошло в Обители. Не буду об этом думать. Не буду. Не сейчас.

Выхватила свое серое платье, торопливо его натянула, сунула ноги в ботинки и завязала волосы в хвост. Глубоко вздохнула, как делала всегда перед обращением. Вздохнула еще раз. И... ничего. Мое тело осталось неизменным, не желая принимать форму свободной и дикой кошки. Сколько я ни пыталась, обратиться мне так и не удалось.

Значит, это теперь в прошлом... Честно говоря, хотелось сесть в угол и разветься, как маленькая Незабудка, но воспоминание о сестре привело в чувство. Я лишь ударила ладонью по стене, ободрав кожу и радуясь этой боли.

А потом выбежала из замка и со всех ног помчалась к пристани. Со всех сторон я видела куски другого мира, проникающего в наш. Сразу напротив двери появилось дерево. Его корни вывернули четкую брусчатку внутреннего дворика и, словно змеи, извивались, вылезая на поверхность. Крона с широкими желтыми листьями покачивалась где-то на уровне третьего этажа, а с ветвей свесилось неизвестное мне животное, завернувшееся в кожистые крылья. Я пискнула от испуга, когда это создание открыло огромные круглые глаза, развернулось и взлетело, натываясь на стены. Кажется, это существо было не меньше моего озадачено новым местом обитания.

Я замечала растения, которых раньше не было, и появившиеся куски слюдяных плит на земле. Один раз мне даже показалось, что в саду проявилось призрачное здание, но стоило приглядеться — исчезло. Я не понимала, как происходит слияние двух миров, но сама мысль, что однажды можно проснуться, выйдти из дома и увидеть совершенно другой мир, ужасала. Мир со своими хозяевами, которые превратят нас в рабов.

Тряхнула головой, стараясь не думать об этом. Молясь, чтобы с магистром Райденом все было в порядке. Мне нужны были хотя бы ответы, и, как ни странно, он пока был единственным, кто мог их дать. На помощь я не рассчитывала, но,

ОТРАЖЕНИЕ НЕ МЕНЯ. СЕРАЦЕ ОХХАРОНА

возможно, маг подскажет, где мне искать Незабудку и как ее вернуть.

На берег я выбежала, задыхаясь от быстрого бега. Корабль покачивался на волнах, а на палубе застыли в тревожном ожидании девушки.

— Лея! — общий крик вырвался у всех, когда я взлетела на пристань. — Ну, наконец-то!

— Где капитан Дрозд?! — Я прижала ладонь к груди, пытаюсь отдышаться! — Мне нужен капитан!

— Здесь я, красавица. — Старик перевесился через борт палубы.

— Капитан Дрозд! У меня послание от магистра Райдена! Вы должны срочно отправиться на землю и привести другие корабли! — Я набрала побольше воздуха, глядя на бледные лица, что смотрели на меня сверху. — Искра погасла.. Надо вывезти всех с Рифа, магистр сказал, что здесь наибольшая вероятность соприкосновения с Оххароном.

— О чем ты говоришь? — Ельга свела брови домиком. — Что за бред несет эта сумасшедшая?

Арви помрачнел, как и Тисса. Остальные выглядели недоумевающими, но пока не испуганными.

— Бред какой! — снова фыркнула Ельга. — Искра не может погаснуть, что за чушь? Ты скисших ягод наелась?

— Капитан, вы слышите меня? — Я смотрела лишь в его лицо. И оно на глазах стало еще старше, словно разом прорезались новые морщины.

— Вот, значит, как.. Магистр жив?

— Он ранен. — Я махнула рукой в сторону Академии. — Надо вывезти всех учеников, но один корабль с этим не справится. Нам нужна помощь.

— Я тебя понял, девочка, — грустно кивнул капитан и повернулся к команде: — Готовьте судно к отплытию!

— Я остаюсь. — Арви шагнул на мостки, которые уже начали втягивать на «Грозу». — Райдену нужна будет помощь.

— Я тоже, — кивнула Тисса.

— Лучше отправляйтесь на землю, — выкрикнула я. — Здесь слишком опасно!

— А ты?